

Земля Тургенева и Фёта

«Свет Родины во мне горит...»

В 2018 году исполнилось бы 80 лет большому орловскому поэту Анатолию Шиляеву.

Анатолий Шиляев родился 6 февраля 1938 года в Орле. Когда окончилась Великая Отечественная война, мальчику было семь лет. Воспоминания детства — разруха, голод, нищета. Город освободили в 1943-м. Дом Шиляевых в Рабочем городке сгорел во время артобстрела. Отец поэта, Степан Михайлович, командир сапёрной роты, долго считался пропавшим без вести, но позже выяснилось, что всё-таки погиб. Семья уезжает на заработки в город Чехов Сахалинской области. И только спустя несколько лет Шиляевы возвращаются в Орёл.

Анатолию было 17 лет, когда в 1955 году газета «Орловский комсомолец» опубликовала его первые стихи. В Москве, во время службы в армии с 1958 по 1961 год, он подружился с известным поэтом Дмитрием Блинским, Тот в дальнейшем очень тепло отзывался о своём друге, видел его яркое поэтическое будущее.

После демобилизации Шиляев поступил на факультет журналистики МГУ, где познакомился с поэтом Николаем Старшиновым, руководителем университетского литературного объединения. Старшинов оценил творчество молодого поэта и посоветовал перевестись в Литературный институт имени М. Горького, который Анатолий окончил в 1969 году. Тогда же он стал участником V Всесоюзного совещания молодых литераторов, где получил рекомендацию в члены Союза писателей СССР.

В свет к тому времени уже вышли две его книги: «Глубина сердца» (1966) и «Высокие деревья» (1968), стихи неоднократно публиковались в центральных периодических изданиях. И при этом Анатолий Степанович трудился на Орловском радиоламповом заводе.

В 1971 году Шиляев работал в редакции газеты «Московский комсомолец», потом недолго — консультантом областного общества охраны памятников истории и культуры, а с 1972-го был назначен завбюро пропаганды художественной литературы при Орловской писательской организации. Эту работу поэту на время пришлось оставить в связи с избранием на должность секретаря Орловской писательской организации. Вернулся к должности завбюро пропаганды он в 1985 году.

Анатолию Шиляеву была дарована короткая жизнь. Поэт погиб в автокатастрофе в 1987 году.

Про творческий поиск часто говорят: «путь», «странствие». Анатолий Степанович не странствовал — он жил на Орловщине, словно в родимой хате, и если странствовал, то как бы оглядывал внутренним взором знакомые с детства уголки, любясь ими, целуя каждый лепесток, травинку, облачко, да так тут и остался — растворился в родине, обнял своей любовью, стал её тихим шёпотом, лёгким дыханием.

Светлана ГОЛУБЕВА,
член Союза писателей России

Анатолий Шиляев
(1938–1987)

ПОЗДНИЕ ПТИЦЫ

Поздние птицы летят на ночлег,
Пугают путь им и ветер, и снег.
Добрые птицы в спящем снегу
Ищут деревья знакомого сада,
И надрывается в сердце досада,
Что я помочь им ничем не могу.
Чёрные птицы и белая мгла.
Криком встревоженным

высь оглашая,
К цели своей пробивается стая,
Бьются по снежному ветру
крыла.

И за упорство

внизу, как награда,

Старые ветви знакомого сада.
Жизнь продолжается!
Ветер и снег.

Поздние птицы летят на ночлег.

***

Завтра будет ясная погода:

Солнце чисто село за леса.
Продолжение летнего периода
Обещает ранняя роса.

Приоттит нас добрая опушка.
Некогда нам будет тосковать.
Будет одинокая кукушка
Годы-километры куковать.
А за перекатами речными,
Где гуляет ветер налегке,
Перепёлка вскриками ночными
Сонно отзовется вдалеке.
Вечно молодой и вечно древний
Мир полей зелёных и лесов
Вскольхнёт нам души

за деревней
Шёпотом и звоном голосов.
Оттого и станем вдрут моложе,
Выйдя за родительский порог,
И земля покажется дороже
Даже пылью пройденных дорог.

***

Память, память,
Ты порой нелепа.
Помню:
Я — малыш, а рядом мать.
Мне бы корку маленькую хлеба,
Только где её теперь достать?!

Мать,
В её глазах и боль, и жалость,
И губа закушена слюгкой.

Ласково к щеке моей прижалась
Дрогнувшая матери рука.

— Потерпи, сынок... — шептали
губы.
«Потерпи...» — я помню и теперь.
И голодный,
сжав до боли зубы,
Я учился медленно терпеть.

Дни крутые были у эпохи,
Мы выросли, днями дорожа,
Мы росли, и нас боялись боги,
За седыми тучами дрожа.

Мы росли и оставляли парты —
Мальчики — свидетели войны,
И учились не у школьной парты
Обживать безбрежье целины.
Белый ветер бил в лицо упруго,
Жизнь учила в битвах не сдавать,
Дорожить всегда заботой друга,
Золотом оценивать слова.

Мы росли, мужая, как Россия,
В нас любовь светилась и текла,
Нас на гибких крыльях выносила
Сила материнского тепла.
Может, потому я часто вьюж

Это:

я — малыш, а рядом — мать...
И чем дальше те года, тем ближе,
Тем больше их припоминать.

Память, память,
Ты порой тревожно
Бьёшь по нервам,
бешено скользя.
Позабить иное невозможно,
Потому что позабывать нельзя.

СУВОРОВ

Валентину Сорокину

Всё просто,
Как под солнышком трава.
Всё сложно,
И тревожно,
И сурово.
Но вдруг
Воскреснут в памяти слова
На белом камне:
«Здесь

лежит

Суворов».

О, сколько их, блистательных
имён.
Лежит под сенью траурных
знамён!

Они России —
Слава и оплот.
Её земли —
Начало и основа.
Им благодарен памятью народ
И не жалеет бережного слова.

О, сколько их, богатырей, —
не честь!

Они — России мужество и честь.
Кто хочет в землю русскую войти,
Забыв урок,
Разбойником и вором.
Пусть встретит белый камень
на пути

И содрогнётся —
Здесь лежит Суворов!

ПАМЯТЬ

Его друзья вернулись по домам,
Или в земле лежат на веки
вечные.
А он ещё шагает по холмам,
Ему ещё глотать туманы
млечные.

Никто не скажет — жив или убит,
Ему такая участь в жизни
выпала.
А женщина усталая скорбит —
Ещё не всё большое горе выпила.

На голове мерцает седина,
Но нет его, в боях полмира
спасшего,
Всё ждёт солдата женщина одна,
Всё ждёт солдата,
Без вести пропавшего.

***
В небе чистом,
Как будто голеньком,
Осень каждую
Тысячи лет
Гуси-лебеди треугольником
Улетают за летом вслед,

Гуси-лебеди,
Гуси-лебеди,
Птицы-странники,
С давних пор
В их знакомом и милом лепете
Слышу я неумолчный спор.

Но желанную цель преследуя,
Не замрут они вдруг,
Осев.
Улетают они,
Не ведая,
Что вернутся сюда не все.

И рябина,
Ветрами завитая,
Песню грусти боясь сплугнуть,
Сожала,
А не завидуя,
Провожает их в долгий путь.

Над пустынными огородами
Не понять ей теперь и впредь,
Как же можно
Прожить без Родины
И без Родины умереть.

***
Слышу всхрапы коней
И удары мечей о кольчуги,
Слышу клич боевой
У кровавой Непрядвы-реки.
Это бьются за Русь
Рубсообразные, крепкие други,
Это врага рубят
Точёные наши клинки.
Чёрный ворон кричит,
Предвещающая кому-то победу.
Пращур раненый мой
Тяжело на колени привстал,
Удивился, как чуду,
Травы молодому побегу,
Рухнул наземь опять

И навеки дышать перестал.
И остались одни
Молодая жена и два сына,
И осталась земля,
За которую жизнь положил,
Да берёза седая, как мать.
У зелёного тына,
Да река,
Над которой орлёнок кружил.
Сыновья подрастут.
Значит, есть на кого положиться,
Значит, Русь не иссканет,
А будет в бессмертии жить.
Не орлятам — орлам
Над глубоким покоем кружиться
И за землю свою
В трудный час
Гордо крылья сложить.

***
Стынет в синем холоде река,
Журавли над рощей отжурчали.
Старая дорога нетелка,
Но трудней, которая вынчале.
Прошлое

***
поээмка замела,
Но легко от утреннего света.
Песенка пропетая мила,
Но милей, которая не спета.
Содрогнётся от удара твердь.
Каждый выстрел грозен и опасен.
Пуля пролетевшая — не смерть.
Та страшней,
Которая в запасе.

***
В моём краю
Лугами пахнет небо,
И небом пахнет белая вода.
Не только солнцем и высоким
хлебом
Моя земля сильна и молода.
Она сильна рабочими руками
И молода улыбками людей.
И над её просторными лугами
Трубят знакомо стан лебедей.
Лежат холмы, как прожитые

годы,
В них — кровь и крик,
В них — камни на земле...
Громадами тяжёлыми неведомы
Ползли упрямо по моей земле.
Вставала Русь
Разгневанной стеною
И гордо шла на чёрную грозу.
Мы отстояли дорогой ценою
Своей земли былинную красу.
Вот почему лугами пахнет небо
И небом пахнет белая вода.
Закат в Оку закидывает невод
И на деревьях сушит невода.
В садах от яблок ветки тяжко

гниются,
Вот-вот сорвутся яблоки в траву,
Ну а пока,
Пока они сорвутся,
Тебя в мой край орловский
Я зову.
Тяжело тебе такие дали,
Такие затаённые места,
Где блещет голубым оттенком
стали

Отточенная ветром высота.
Я покажу тебе Оку и Зушу,
Широкий мир
Российских деревьев.
Иди в мой край разбуженный
и слуша
Возвышенную песню перемен.
Здесь мне знакома каждая
дорога,
И старое Дворянское гнездо,
И Бежин луг за берегом пологим,
И под седыми тополями дом.
Зелёный край!
Покой тебе и вечность.
Мне далеко отсюда не уйти.
Пусть над тобой течёт
Живая млечность
Намеренного Млечного Пути.
Пусть будет для твоих полей
Нелепа

Любая боль и новая беда,
Пусть навсегда
Лугами пахнет небо,
И небом пахнет
Белая вода.

***
Стареют войны ветераны.
У многих уже седина.
Их мучают старые раны,
Их память к войне сведена.

Им выпала доля нная,
Чем павшим в боях навсегда.
Им жить на земле, вспоминая
Ушедшие в песни года.

Устрой же, страна, переключку,
И небом пахнет они на Руси.
История свежей страничку
Хотя бы на миг воскреси.

И ты их увидишь во славе,
И внукам расскажешь о них,
Рождённых в Советской державе
Петраха и Иванах твоих.

Пусть многие больше не встанут,
Ни слова не произнесут,
Живые живых не обманут,
Присягу тебе принесут.

Пусть «мёртвые сраму не имут»,
Но те, кто остался в живых,
Над Родиной выше поднимут
Высокие помыслы их.

Есть в этом великая сила
И мужества чистая честь.
На том и стояла Россия,
Что ей продолжение есть.

Кто поздно уходит, кто рано,
Теряет Отчизна мужей.
Стареют войны ветераны,
Не сдав боевых рубежей.

***
На скрещенье дорог, под
ракитой,
На ветру —
Обелится со звездой.

Здесь лежит в сорок первом
убитый
Русочубый солдат молодой.
Не дождалась солдата невеста,
Не дождалась родимого мать.
Может, им до сих пор
неизвестно,
Как солдату пришлось умирать,
Как упал он на тёплые травы —
День сыял в голубой высоте —
Как лежал он,
Суровый и правый,
От села на девятой версте.
Образ давний, знакомый

и милый,
Прорастает, как в мае трава,
И листва над солдатской
могилой

Задушевные шепчет слова.
Ветви тонкие тянутся к жизни,
Будто нам о погибших трубят.
Много их полетело по Отчизне,
Молодых да красивых ребят.
Не вернуть эти жизни обратно,
Но в сердцах поколений иных
Им за подвиг великий их ратный
Будет
Вечная
Память
Живых.

СВЕТ РОДИНЫ

Свет Родины во мне горит
Как свет берёз,
Луны и снега...
О многом сердцу говорит
Напев над зеленью побега,
Или летящих вдоль саныей
Деревьев чёткие приметы,
Или пасущихся коней
Отчётливые силуэты.

Я слушаю людскую речь,
Ту, за которую Иванам
Пришлось на поле ратном лечь
На гибель всяким басурманам,
И различаю голоса
Друзей,
Которых надо встретить,
Когда весенняя гроза
Дорогу молнией осветит.

Неповторимый колорит,
Особый вкус зимы и лета...
Свет Родины
Во мне горит,
И нет на свете
Чище света...

УТРЕННИЙ ГОЛОС

Тихий голос меня окликает.
Я иду на него, как на свет.
По деревьям
На травы стекает
Голубой и зелёный рассвет.

Мне родное в том голосе
слышно,
Словно это усталая мать
За калитку на улицу
вышла
Загулявшего сына позвать.

Или, может, отец мой,
Пропавший
На войне,
Никого не вина,
Весь дорогой и дымом
пропахший,
Окликает тихонько меня...

Голос детства
Во мне пробудился,
И душа замирает во мне,
Будто маленький,
Я заблудился
В голубой и зелёной
стране.

То ли с колосом
шепчется колос,
То ли ветер шумит у огня.
Но звучит
Этот утренний голос
И зовёт,
И волнует меня.

ТРУС

И он бежал.
Ещё не зная сам,
Куда бежать.
Бежал напропалую.
Его хлестали ветви
По глазам.
Его тянуло
На траву сырую,
Но он бежал.
В сознание билась
Мысль
Единая:
«Выжить,
Выжить,
Выжить!»
И неба расколывшаясь высь
То падала.
То вдруг взлетала
Выше.
А он бежал
От смерти,
От войны,
От Родины
И от себя
Сквозь грохот,
А он бежал,
Не ведая вины,
Не слыша за спиной
России ропот.
А за спиной
Остались умирать
Его друзья,
Его однополчане,
А под Орлом
Его крестьянка-мать
За сына
Долго молится ночами.
Её трехлетний внук
Зовёт отца.
Во сне слова невятные
Лопочет.
А он, не вытирая пот с лица,
Бежал к оврагу
Из последней мочи.
Упал под куст,
Как зацц,
И затих.

И только сердце прыгало
И билось.
С куста
Прохлада капле золотых
На лоб горячий
Медленно скатилась.
Куда теперь?
Теперь друзьям он —
Враг,
И не отец он
Собственному сыну.
Листовой осенней
Шелестит овраг,
И ноги, за ночь вымокшие,
Стынут.
Деревья шепчутся злоеще:
«Трус...»
И нет на них ни слова,
Ни запрета.
Сидит беглец,
Голубоглаз и рус,
На той земле,
Которую он предал.
И это говорит ему:
«Вернись!
Тебя простят,
Хотя осудят люди...»
Другой же голос жёстко:
«Оглянись!
Ты предал нас.
Прощения не будет!»
И долго-долго
Мечутся в зрачках
Сомнений и надежд
Немые тени.
И автомат
В измученных руках
Тяжёлой сталью
Холодит колени...
А над землей
Неведомый рассвет
Уже звенел
Невидимой струною.
В овраг
Громадой туч, через просвет,
Сочилось небо
Тяжкой виною.
Спросонок дико ворон закричал.
Тревожным криком,
Будто душу выскреб,
Прозвучал
В холодном утре
Одинокий
Выстрел.

***
Учусь у дерева,
У птицы,
Учусь у неба и воды,
Читаю чистые страницы,
Как занесённые следы.
Учусь у неба постоянству,
У птицы — пению души,
А у воды учусь пространству
И силе, зреющей в тиши.
Учусь у человека жизни,
В сердца доверчиво стучусь,
И только верности Отчизне
Всегда у дерева учусь.

ЯБЛОКИ

Зреют яблоки, соком полнятся,
Но в пахучую пору эту
Мне другие яблоки помнятся
И совсем другое лето.
Берегами, заросшими рощами,
Весь в пыли и поту от похода
По разбитым дорогам
Орловщины
Август шёл сорок третьего года.
У людей же улыбки радушные,
Будто нет ни разрухи, ни голода.
Площадь шумно людями

запружена,
Словно вышло с цветами лето,
И встречает сегодня дружно
Русских воинов гулом приветов.
Я стоял возле матери смиренно,
От рассвета ёжился забко...
Вдрут
Солдат в гимнастёрке

застиральной
Протянул мне
Два спелых яблока.
Были яблоки крутобокие.
И, взглянув на весёлые лица,
Тот солдат улыбнулся и, окая,
Мне:
— Возьми. Отобрал у фрица.
Мне как будто сказать было
ничего.

Только к матери жался
застенчиво
И совсем забыл про «спасибо»...
Годы скачут, как белые лошади.
Я теперь вспоминаю часто
Как тогда на гудящей площади
Ел я сочные яблоки счастья.

***
Птицы уже на отлёте.
Вот над обрывком стою.
Ветры, о чём вы поёте
Вечную песню свою?
Знаю — не будет ответа.
Даль горизонта чиста.
Полны осеннего света
Милые сердцу места.
Только на сердце тревога,
А на душе непокой,
Словно осталось немного
Видеть Отчизну такой.
Всё это было и будет,
Словно по сути самой:
Ветер души не остудит,
Птицы вернутся домой.

***
Луна, очерченная строго,
Взошла, огромна и крутла,
Как будто вышла на дорогу
Из-за туманного угла.
В деревьях задремали птицы,
Не шелохнётся тёмный лист.
Порой замрёт и повторится
Тревожный полусонный свист.
Как будто позвоёт на помощь
Высокий голос из глуши.
И снова медленная полночь
Течёт спокойствием в тиши.